

Су Цзяньцю сказал:

— Уже нет никакой связи между мной и ним. Всё, что с ним связано, тебе не нужно мне рассказывать.

Цзян Чжоу слегка опешил, затем усмехнулся. Такое отношение Су Цзяньцю делало его сегодняшний визит и все эти слова похожими на суету по пустякам. Он-то думал, что самоубийство Су Цзяньцю — это отчаянная попытка вызвать жалость Шэнь Сюци.

— Хорошо, мы больше не увидимся.

Цзян Чжоу с улыбкой удалился.

*

Экран телефона снова загорелся, пришло смс-сообщение.

[Больница прислала уведомление об оплате: нужно внести плату за лечение Су Цяо.]

Су Цзяньцю проверил остаток на своей карте и глубоко вздохнул. Последние годы он жил слишком легко, действительно слишком расслабился, все деньги, что были, спускал.

В WeChat ему с прошлого вечера висел контракт, присланный агентом: компания расторгла с ним договор. Су Цзяньцю потерял Шэнь Сюци как опору, а влияние семьи Цзян велико, компания не могла себе позволить им перечить. Веб-сериал, в съёмках которого он участвовал, также из-за скандала с содержанием оказался в кризисном состоянии, съёмочная группа предложила заменить актёра. Рекламный контракт с парфюмерным брендом сорвался, и с него требуют выплаты неустойки.

Су Цзяньцю подумал и набрал номер агента.

— Алло! Су Су! Ты в порядке? Я уже почти у больницы! — Голос агента был сиплым, вероятно, он устал разгребать последствия.

Су Цзяньцю было тронут. По логике, после расторжения контракта агенту уже не нужно было о нём заботиться. Он шмыгнул носом и спросил агента:

— Брат Чэнь, есть ли у меня ещё шанс?

Чэнь Хуай на секунду замер, несколько секунд колебался, наконец сказал ему:

— Есть! Жди, я скоро приеду, поговорим лицом к лицу!

Вскоре после звонка Чэнь Хуай прибыл. Увидев Су Цзяньцю с лицом белым как полотно, у него навернулись слёзы.

Он поставил принесённые питательные продукты, сел у кровати Су Цзяньцю и сказал ему:

— Путь есть, но, возможно, без достоинства.

Чэнь Хуай достал телефон, открыл браузер, нашёл и показал Су Цзяньцю резюме одного человека.

— Твой выход — он.

Су Цзяньцю взглянул на фотографию и имя.

Фу Бай, старший сын семьи Фу, президент Группы компаний Фу.

Однако у этого человека была ещё одна роль: старший товарищ Су Цзяньцю по университету.

На две секунды Су Цзяньцю испытал неловкость: он собирался продать себя, и продать именно своему старшему товарищу. Действительно, совсем без достоинства. Но разве достоинство важнее человеческой жизни? Если не преодолеть текущие трудности, ни он, ни Су Цяо не выживут.

— Хорошо, договорись.

— Ты не хочешь подумать? — Чэнь Хуай был поражён.

Су Цзяньцю сказал:

— Не о чем думать.

Это было самое решительное решение в его жизни.

Су Цзяньцю выписался из больницы, несмотря на категорические возражения врачей. Хотя из-за большой потери крови его лицо было белым как бумага, а тело, казалось, мог сдуть лёгкий ветерок. Но он, конечно, не мог сдаться, позади была куча дел.

Чэнь Хуай приехал за ним на своей личной машине и отвёз прямо в свой пустующий дом. Раньше Су Цзяньцю не обзавёлся недвижимостью, всё время жил на вилле Шэнь Сюци, теперь, конечно, продолжать там жить было нельзя. Хотя его и не выгоняли, но морально было неприятно.

— Твои вещи я попросил кое-кого собрать, Ланьлань тоже помогала. Всё аккуратно упаковали, привезут прямо домой. Когда мы приедем, Ланьлань с багажом уже должна быть на месте.

— Спасибо, брат Чэнь.

Су Цзяньцю от всей души был благодарен Чэнь Хуаю, который до сих пор ему помогал.

— О чём тут говорить? Хотя отношения агента и артиста — рабочие, но скажу откровенно: я работал со многими, и ко всем относился искренне, особенно к тебе. Я считал тебя другом. Неважно, что ты думал, я просто... просто переживал за тебя. — Чэнь Хуай, говоря это, сам себя растрогал.

Су Цзяньцю, будучи сейчас физически слабым и оказавшись в самой трудной ситуации, был очень уязвим. Услышав это, он сразу расплакался.

— Я знаю. Я всегда знал. Я всегда считал тебя старшим братом. Прости, что я был таким непослушным. Ты давно мне говорил, что на богатых мужчин полагаться нельзя, советовал уделять больше внимания карьере, всегда за меня хлопотал. Это я не оправдал ожиданий. Если бы я раньше тебя послушал, сейчас не был бы в таком жалком положении. Прости...

Су Цзяньцю всхлипывал, слёзы лились всё сильнее.

Его отношения были слишком сложными, и расставание вышло сложным, запутанным в кучу посторонних дел. И только сейчас у него наконец появилось время, чтобы погрузиться о своём

разбитом сердце.

— Не плачь, не плачь, не плачь, Су Су. — Чэнь Хуай взял лицо Су Цзяньцю в ладони, большими пальцами вытирая слёзы. — Будь сильнее, с тобой брат, всё будет хорошо.

— Угу... — Су Цзяньцю кивал, рыдая.

Дом Чэнь Хуая находился не очень далеко от больницы, они доехали минут за сорок.

Ланьлань уже приехала раньше и успела разложить все вещи Су Цзяньцю.

У Чэнь Хуая была работа, он не мог оставаться надолго, устроил их и вернулся в компанию. Перед уходом наказал Ланьлань:

— Хорошо присмотри за Су Су, пусть сегодня как следует отдохнёт, приготовь ему чего-нибудь для восстановления крови.

— Хорошо, не волнуйся.

Ланьлань была уверена в своих кулинарных способностях.

После отъезда Чэнь Хуая Ланьлань застелила кровать, уложила Су Цзяньцю отдохнуть, а сама продолжила в гостиной раскладывать разные мелочи. Су Цзяньцю всё же был в некоторой степени знаменитостью, одежды и аксессуаров у него было немало.

Су Цзяньцю не мог лежать, вышел в гостиную помогать собирать. Ланьлань не давала ему ничего делать, и он просто стоял рядом и смотрел.

— Эти вещи положить в твою комнату? — Ланьлань указала на коробку с предметами роскоши. Сейчас не то что раньше, дом Чэнь Хуая — обычная трёхкомнатная квартира, спальни не такие большие, как на вилле, и гардеробной тоже нет.

Су Цзяньцю взглянул: внутри были предметы высокой моды, аксессуары, солнцезащитные очки, кошельки и тому подобное.

— Отнеси и продай.

— Продать?

— Угу. Разве ты не знаешь людей, которые занимаются скупкой люксовых вещей?

— А, хорошо.

Ланьлань с неохотой упаковала эти вещи. В сердце её всплывали образы Су Цзяньцю, сияющего в этих предметах роскоши. Но сейчас им действительно не хватало денег.

*

Вечером позвонил Чэнь Хуай, сказал, что договорился о встрече с Фу Бай.

Су Цзяньцю спросил:

— Когда?

В душе он надеялся как можно скорее и одновременно боялся, что это случится слишком быстро. Противоречивое чувство.

— Завтра, — раздался голос Чэнь Хуая из трубки.

— Хорошо, — в этот миг Су Цзяньцю почувствовал, что всё решилось.

— Да, завтра днём я заеду за тобой.

Закончив разговор, Су Цзяньцю не мог заснуть. Но бессонница длилась недолго — последнее время он слишком устал, и даже с тяжёлыми мыслями проспал до рассвета.

Ланьлань позавтракала с ним, а затем вышла из дома, сказав, что нашла покупателя, и сегодня же можно сбыть предметы роскоши. Су Цзяньцю кивнул: многие из этих вещей были лимитированными, да и его собственный вкус был неплох, поэтому продать их было легко.

После ухода Ланьлань Су Цзяньцю тоже вышла.

Больница, где лежал Су Цяо, находилась на севере города, на такси он добирался больше часа. Не знал, то ли из-за большой потери крови при вскрытии вен, но в дороге он снова заснул.

Сначала он внёс в кассе триста тысяч юаней на счёт, затем спросил у врачей и сиделок о состоянии Су Цяо за последнее время и наконец на лифте поднялся в его палату.

— Братик, Сяочжи пришёл навестить тебя.

Су Цзяньцю сел у кровати, взял руку Су Цяо и нежно погладил.

Хотя Су Цяо не слышал его, он каждый раз приходил поговорить с ним.

— Я расстался, братик.

— Он бросил меня.

— Если бы ты был здоров, пошёл бы за меня с ним разбираться?

— У тебя же сила богатырская, он бы тебя испугался и точно не посмел бы меня обидеть.

— Вообще-то я и на него не сержусь. Слишком глупо, да?

Су Цзяньцю то плакал, то смеялся, как сумасшедший.

В конце концов он склонился над кроватью, обхватил руку Су Цяо и разрыдался.

— Братик, братик! Когда же ты проснёшься? Ты ещё проснёшься? Все говорят, ты не проснёшься, я не верю, не верю...

— Ты у меня один родной человек, как я могу тебя оставить? Если я откажусь от тебя, какой тогда смысл мне жить? Умоляю, не бросай меня, проснись скорее, мне правда очень тяжело...

Су Цзяньцю долго плакал в одиночестве.

Никто не отзывался, никто его не утешал.

В конце концов он ушёл с опухшими от слёз глазами.

По дороге ему позвонила Ланьлань, сказала, что покупатель хочет проверить вещи в профессиональном месте, поэтому вернётся позже.

Вернувшись домой, Су Цзяньцю застал уже приехавшего Чэнь Хуая. Он взглянул на часы — оказалось, уже обед. Днём нужно было встречаться с Фу Бай, и Чэнь Хуай приехал забрать его заранее.

<http://bllate.org/book/15452/1370805>